

до 45 коп.; масло подсолнечное за фунт 19 к., конопляное — 13 к.; сало лучшее 30 коп., среднее 24 к., худшее 20 к.; яйца за сотню 1 р. 60 коп.; сыр творог за фунт 9 к.; сметана фунт. 20 к.; молоко горшочек средней величины (3½ стакана) 15 коп.; картофельный крахмал — 9 коп.; курица — 40 коп.; цыпленок 20 коп.; утка 20 к.; поросенок средней величины 85 к.; рыба фунт 12 и 13 к.; са-харль пекор за пудь 6 р. 60 к.; ра-финаль — пшилена 7 р. 30 к., соль простая кусками за пудь 42 к., мелкая 58 к.; за пудь, керасинг амери-канский за фунт 10 к., простой 8 и 7 к.; Цена на фрукты с каждым днем понижается, вследствие увеличивающегося привоза их на рынок.

ТЕЛЕГРАММЫ

(от Междуродного телеграфа Агентства).

Петербургъ, 1 августа, суббота, ночью. Управляющий Государственнымъ банкомъ, Ламанский, согласно прошению, уволенъ въ отставку; на его место назначенъ бывший директоръ кредитной компанией Пимсель.

ВИРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА. С-ПЕТЕРБУРГЪ, 31-го июля.

Цена полуминуты 7 р. 80 к. Весь день курсъ на 3 м. на Лондонъ 25½ пенс. въ Гамбургъ 218½ пенса. въ Парижъ 269½ пенса. 5½% рента 99½%.

Первый внутренний заемъ съ винтиромъ 228 руб. Второй 226½ руб. Третий 226½ руб.

Банковые билеты 1-го выпуска 96½%.

2-го выпуска 94½%.

3-го выпуска 93½%.

Зак. № 12612 руб.

Заключение листъ Харкова, зем. банка, 92%.

Харьковъ 97½%.

Луганскъ 95½%.

Московскъ 100½%.

Бессараб.-Тавр. 95%.

Акций Центр. банка русск. зем. кр. 94%.

Междуродн. банка 88%.

Русск. банка для вѣнгровъ 283%.

Харьковскаго земельнаго банка 280%.

Липавскаго 375%.

Главн. обл. российск. зем. кр. 269½%.

Районск.-Болговской 90%.

Страж. обл. учрежд. въ 1827 г. 93%.

Акций С.-Петербургскаго страж. обл. 266%.

Векс. курсъ изъ Парижа съ С.-Петер. 261%.

Кур. изъ Бернъ изъ С.-Пет. на 3 м. 216%.

3-го 217%.

Русск. кредит. билетъ въ Бернъ. 217,30%.

Настоящемъ денежного рынка очень крѣпко.

— ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Правит. Вѣсти. передаетъ, что несколько недѣль тому назадъ, крестьянка извѣстного новгородского села Медѣвъ приходила въ Петергофъ просить у Царя, какъ милости, вѣночка съ гробомъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича. Просьба Соколовой, по волѣ Государа Императора, была исполнена и вѣночокъ доставленъ въ село Медѣвъ. Вѣночокъ былъ принятъ съ умилениемъ и помѣщено какъ сватыни въ церкви. Тронутое до глубины души такою царской милостью, оказанною, по ея просѣбѣ, всѣмъ прихожанамъ Соколова рѣшилась вновь отправиться въ Петергофъ благодарить Царя-Батюшку. 27 июля, она привнесла свои посильные дары Царю-Государю: вышитую ею сало-подушку, медъ, только что поспѣшилъ, и просфоры, выпущены за Его Царское здравие. Дары эти были милостиво приняты Его Величествомъ.

Русский Инвалидъ сообща-етъ, что 29 июля происходит Высочайший смотръ стрѣльбы артиллеріи въ Красносельскомъ лагерѣ.

— Утверждѣнъ инспекторъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ старается пріобрѣти болыгинъ-кость для извѣстительной статской советницы Канановой, директоромъ сего института.

«Новости» сообщаютъ, что центральное управление петербургскаго порта скоро будетъ перенесено изъ главнаго адмиралтейства въ новое адмиралтейство.

Французскіе газеты сообщаютъ, что здоровье нашего государства-

С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что княгине Миленой Черногорской присланъ въ петербургскую городскую луму громадный серебряный крестъ, украшенный драгоценными камнями, предназначенный, говорить «Минута», княгине Миленой для часовни, сооруженной въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича, на набережной Екатерининского канала.

«Моск. Вѣд.» телеграфируютъ изъ Петербурга: 29-го июля въ Красномъ Сельде устроена Высочайшая аудиенция варшавскаго генераль-губернатора Альбединскаго.

По достовѣрнымъ слухамъ, въ морскомъ вѣдомствѣ готовятся преобразованія съ цѣлью придать флоту побоюющее значеніе. Въ этихъ видахъ, решено морскимъ офицерамъ предложить сооруженіе зданія для безплатныхъ квартиръ для недостаточныхъ студентовъ.

Въ томскомъ университѣтѣ будутъ сооружены зданія для безплатныхъ квартиръ для недостаточныхъ студентовъ. (С.-Петербург. Вѣд.)

«Моск. Тел.» передаетъ, что разсмотрѣніе комиссіи Императорскаго русскаго техническаго общества по техническому образованію однѣмъ изъ членовъ будетъ внесено предложеніе обѣ устроить осеню или зимою текущаго года выставки различныхъ родовъ женскихъ изделий, за исключениемъ швейныхъ работъ и рукодѣй, состоявшихъ съ давнихъ поръ обычное занятие женщинъ. Цѣль этой выставки — выяснить существующую на участкахъ женскаго труда, а также и ихъ положеніе.

Изъ «Кронштадта въ «Новомъ Времени» сообщаютъ, что морское вѣдомство признаетъ крайне неудобнымъ отвлекать никакихъ чиновъ флота на работы въ казенныхъ обмунированныхъ мастерскихъ, которая къ тому же не приноситъ надлежащей пользы. Въ виду этого мастерскія предположено постепенно упразднить. Первона-чально въ нихъ будутъ значительно сокращены работы и заготовка одежды царскими резидентами.

Возраженіе изъ заграницы барона Кистера находится въ зависимости отъ оставленія имъ занимаемыхъ имѣнъ должностей по контролю министерства двора и завѣдыванію казенныхъ театрамъ. Фактъ этотъ признаютъ совершившимся, въ виду начавшейся вчера, какъ смыслю, передачи Кистеромъ дѣлъ бергеромъ за упраздненіемъ министерства двора, дѣла которого передадутъ въ вѣдомство главноначальствующему царскимъ резидентамъ.

Пользуясь изъ заграницы барономъ Кистеромъ, онъ предложилъ о предоставлѣніи ему предѣлъ, въ виду вѣдомства двора, какъ вѣдомства двора и завѣдыванію казенныхъ театрамъ. Фактъ этотъ признаютъ совершившимся, въ виду начавшейся вчера, какъ смыслю, передачи Кистеромъ дѣлъ бергеромъ за упраздненіемъ министерства двора, дѣла которого передадутъ въ вѣдомство главноначальствующему царскимъ резидентамъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Пользуясь изъ заграницы барономъ Кистеромъ, онъ предложилъ о предоставлѣніи ему предѣлъ, въ виду вѣдомства двора, какъ вѣдомства двора и завѣдыванію казенныхъ театрамъ. Фактъ этотъ признаютъ совершившимся, въ виду начавшейся вчера, какъ смыслю, передачи Кистеромъ дѣлъ бергеромъ за упраздненіемъ министерства двора, дѣла которого передадутъ въ вѣдомство главноначальствующему царскимъ резидентамъ.

30-го июля прибылъ въ Петербургъ министръ Филиппиди статс-секретарь баронъ Шернваль-Валленъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

30-го июля прибылъ въ Петербургъ министръ Филиппиди статс-секретарь баронъ Шернваль-Валленъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Прибытие въ Петербургъ восемь-

надцати киргизовъ, составляющихъ двѣ де-путатъ, изъ Киргизии, въ виду временнаго Е. И. Ламанскаго будетъ иметь возможность возвратить-ся въ земли, изъ которыхъ они были изгнаны. Для первого опыта предположено сдѣлать заготовку мундириныхъ вещей новымъ способомъ на швейныхъ флотскихъ экипажахъ.

Читатели „Южн. Кр.“ уже имают некоторое знакомство съ дѣяніями выскоча лубенского общества: въ мартѣ и апрѣль было здѣсь разсказана история, похожая на пантаж, затѣмъная преимущественно двумя мѣстными генеральшами, противъ Ск—ихъ. Эти двѣ барыни затѣяли взвѣти на Ск—ихъ обвинение въ истязаніи дѣвочки—прѣемши и, пользуясь авторитетнымъ положениемъ своихъ мужей, довели дѣло до слѣдствія. И тогда еще предупреждали, что дѣло вытекаетъ изъ гравяного источника, и слѣдствіе вполнѣ подтвердило это: Ск—ие не привлекли къ обвинению, и существованіе истязаній даже не признано имъ; такимъ образомъ, какъ я и тогда предполагалъ, Ск—ихъ можно оправдать, но не судить за невинованіе къ тому, что дѣжалось у нихъ въ домѣ. Испытавъ на этомъ неудачу, но не обладая ни достаточнымъ развитіемъ, ни достаточными нравственными чувствами для того, чтобы оѣнѣть низость своего падѣнія, та же клика затѣяла новый походъ противъ начальницы зѣвшей прогимназіи, приѣхавшей въ настоющій слушать самое сильное орудіе, которымъ она можетъ располагать—доносъ. Что доносятъ на начальницу прогимназіи, съ указаніемъ на ея политическую неблагонадежность, былъ сдѣланъ—это несомнѣнныи фактъ, такъ какъ здѣсь видѣли черновую доносу и онъ въ кошѣ ходитъ по рукамъ; что его двигательми и составителями были тоже мѣстные генеральши,—это преобладающее здѣсь мнѣніе, вѣроятность котораго подтверждается еще тѣмъ, что одна изъ заправительницъ добивается мѣста начальницы гимназіи. Въ этомъ доносе съ тою злобой, на которую способны низкія натуры, однѣмъ ударомъ пытаются лишить бывшую начальницу гимназіи и общественнаго ея положенія, и разрушить спокойствіе ея семейной жизни. Какъ отнесется къ доносу подлежащее начальство, успѣвшее, вѣроятно, хорошо познакомиться за послѣдніе годы съ такою литературою—мы не знаемъ; выиграютъ ли отъ этого почтенные уѣздныи дѣятельности, захватываючи въ свои руки и женскую гимназію и основавшую свое благополучіе на несчастіи ближняго—мы также не знаемъ; знаемъ только одинъ, уже добытыи, результатъ ихъ дѣятельности: бывшая начальница прогимназіи сражена физически и морально; ее опечалило доносъ, которымъ лишили ея семью значительной части средствъ къ жизни, и нарушили ея семейное спокойствіе, и теперь она находится въ безнадежномъ состояніи.

Въ этомъ происшествіи есть интересуетъ не настроение нашихъ торжествующихъ генеральши и состояніе ихъ, сомнительнаго достоинства, совѣсти, а другая, такъ сказать, общественная сторона дѣла. Намъ хотѣлось бы знать, какія средства имѣются пострадавшемъ отъ доноса оправдаться наказать клеветниковъ. Вѣдь черновая доносова, хотя бы она и была въ рукахъ пострадавшихъ и изобличала писавшаго его,—такъ дѣло стоитъ въ настоящемъ случаѣ,—не представлять достаточной для суда улик; начальство же, полуничиновъ, не можетъ сообщать обвиняемому, ни даже суду самаго доноса и называть имя его автора, и съ этой стороны доносчики неизвестны. Пострадавшимъ остается ждать, пока само начальство заѣтъ дѣло за ложный доносъ; на это у начальства почти никогда не бываетъ охоты, да и къ тому же средство это многими весьма цѣнится. Можетъ быть скажутъ, что само обще-

за свои гнусныи злодѣянія!.. Дай-ко мнѣ два рубля и не уходи пожалуйста никаку: сейчасъ дадимъ врагу генеральную битву и увидимъ

Кто побѣдитъ въ первомъ снорѣ, Кичливый лахъ, иль гордый ростъ?

продекламировалъ обозлившися прѣтель, сунулъ въ карманъ послѣдніе остававшіеся у насъ два рубля и исчезъ за дверми. Черезъ полчаса онъ вернулся; потѣ катилъ съ него градомъ; подъ мышкой былъ небольшой свертокъ; изъ одного кармана выглыдала большая широкогорлая склянка, въ другомъ карманѣ болталась и пискалась въ бутылкѣ какая то жидкость, изъ третьего кармана извивалась змѣй сѣрая гуттаперчевая трубка, въ рукахъ была какая то стеклянная палочка, напиленіе и спиртовая лампа. Онъ быстро выгрызъ на столѣ всѣ присененіи багажъ.

Я недоумѣвалъ. „Что ты хочешь дѣлать? Смотри! за твои два рубля мы пріобрѣтаемъ свободу! Надѣюсь, она будетъ куплена недорогою цѣнною! Что я хочу дѣлать? Я хочу приложить къ этимъ злодѣямъ силу химическаго сродства, я хочу отмстить имъ за всѣ извѣданные муки реакціи двойнаго разложенія. Это прелестнѣйшая реакція Съ лай постороню имѣю дѣло химикъ въ лабораторіяхъ и тамъ они направляютъ ее по своему усмотрѣнію. Я хочу, чтобы здѣсь, въ проклятомъ Глу-

ствѣ распоряженіе до десятка трубъ, но не отличается исправностью.

Хотѣ у нашей Локусты прошение совершаются быстро, но она

въ томъ, что духовное образование начинается именно въ семинаріяхъ, т. е. въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, куда поступаютъ ученики, читъ не въ лѣтній возрастъ. Послѣдніе этого и является, что многихъ изъ поступившихъ въ семинаріи, по оконченіи изъ нихъ курса, вовсе не чувствуютъ привлеканія къ исполненію тѣхъ тяжелыхъ, сложныхъ и опасныхъ обязанностей, которыхъ лежатъ на духовенствѣ, и поэтому или избираютъ себѣ другой родъ дѣятельности, или же поступаютъ въ священники по необходимости и заботятся уже вовсе не о ревностномъ достоинствѣ служенія религіи и настѣ, а пскательно о своихъ личныхъ интересахъ.

Смоленскъ. — Наличные запасы антрацита на станціи Шахтной сильно истощились. По случаю страдной поры, рабочие расходятся. Цѣна на антрацит достигла 12-ти копеекъ съ пуда; полагаютъ, что въ виду спроса цѣна дойдетъ до 30-ти коп. („Н. В.“)

Смоленскъ.—Чума рогатого скота продолжаетъ свое опустошительное дѣйствіе въ рославльскомъ уѣзѣ. Городская управа принимаетъ „всѣ мѣры“ на бумагѣ, но на дѣлѣ—никакъ.

Жители, не принадлежащіе къ

составу гласныхъ, даже и не знаютъ, что тамъ управа придумала. („Р. К.“)

Борисовка, грайворонъ, уѣзда, курской губ. (корреспонденція „Южнаго Края“). Пынство въ Борисовѣ развито въ высшей степени. Здѣсь существуетъ до 50 кабаковъ, въ которыхъ ежегодно проживаетъ не одна тысяча рублей. Особеніемъ многочисленности кабаковъ изобилуетъ мѣстность, прилегающая къ базарной площади, где, буквально, черезъ 3—4 дома и кабакъ. Много трудовыхъ группъ оставляется крестьянами въ этихъ кабакахъ: продажа, покупка, стачки разного рода—все это занимается водкою и притомъ въ большомъ количествѣ. Когда потребители водки нападаютъ до потери всякой сознаніи и сваливаются на полъ, нѣкоторые кабачки въ это время не зѣваютъ и безцеремонно запускаютъ свои руки въ тонкую монину мужика. За приворотъ отъ общества на право торговли кабачки платятъ 75—100 руб. и сумма, собираемая за эти привороты, доходитъ до 2,000—3,000; такъ, въ одномъ только У—скомъ участкѣ, въ которомъ считается больше 20 кабаковъ, ежегодно собирается 1,500—2,000 руб.; часть изъ этой суммы, какими то судами, попадаетъ не въ общественныи доходы, но закрытъ въ этомъ прѣтѣ бѣлье, смотритель практикуетъ еще такую унизительную мѣру наказаній: за малѣйшій проступокъ онъ ставить приворовываемаго, по закрытии воротъ приворота (7—8 ч. вечера), до 12 часовъ почты на кольцы. На кольцы приворовываемый ставится около смотрительской кровати, а самъ смотритель лежитъ въ это время съ трубкою въ зубахъ. („Ор. В.“)

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ населеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

ошеломилъ доносъ, которымъ лишили ея

семью значительной части средствъ

къ жизни, и нарушили ея семейное

спокойствіе, и теперь она находится

въ безнадежномъ состояніи.

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ на-

селеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

ошеломилъ доносъ, которымъ лишили ея

семью значительной части средствъ

къ жизни, и нарушили ея семейное

спокойствіе, и теперь она находится

въ безнадежномъ состояніи.

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ на-

селеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

ошеломилъ доносъ, которымъ лишили ея

семью значительной части средствъ

къ жизни, и нарушили ея семейное

спокойствіе, и теперь она находится

въ безнадежномъ состояніи.

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ на-

селеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

ошеломилъ доносъ, которымъ лишили ея

семью значительной части средствъ

къ жизни, и нарушили ея семейное

спокойствіе, и теперь она находится

въ безнадежномъ состояніи.

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ на-

селеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

ошеломилъ доносъ, которымъ лишили ея

семью значительной части средствъ

къ жизни, и нарушили ея семейное

спокойствіе, и теперь она находится

въ безнадежномъ состояніи.

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ на-

селеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

ошеломилъ доносъ, которымъ лишили ея

семью значительной части средствъ

къ жизни, и нарушили ея семейное

спокойствіе, и теперь она находится

въ безнадежномъ состояніи.

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ на-

селеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

ошеломилъ доносъ, которымъ лишили ея

семью значительной части средствъ

къ жизни, и нарушили ея семейное

спокойствіе, и теперь она находится

въ безнадежномъ состояніи.

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ на-

селеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

ошеломилъ доносъ, которымъ лишили ея

семью значительной части средствъ

къ жизни, и нарушили ея семейное

спокойствіе, и теперь она находится

въ безнадежномъ состояніи.

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ на-

селеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

ошеломилъ доносъ, которымъ лишили ея

семью значительной части средствъ

къ жизни, и нарушили ея семейное

спокойствіе, и теперь она находится

въ безнадежномъ состояніи.

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ на-

селеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

ошеломилъ доносъ, которымъ лишили ея

семью значительной части средствъ

къ жизни, и нарушили ея семейное

спокойствіе, и теперь она находится

въ безнадежномъ состояніи.

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ на-

селеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

ошеломилъ доносъ, которымъ лишили ея

семью значительной части средствъ

къ жизни, и нарушили ея семейное

спокойствіе, и теперь она находится

въ безнадежномъ состояніи.

Борисовка, съ 18-ти тысячнымъ на-

селеніемъ, носить на себѣ отпечатокъ

сраженія физическими и моральными;

С М Б С Ъ.

— въ это время употреблялись кѣль и арка. На днѣхъ изъ Парижа вышла книга подъ заглавиемъ: «Les Amours secrètes de Pie IX». Гр. Джироламо Мастацо, племянникъ Пія IX, подалъ въ сенатъ гражданскому суду залогу на то, что въ этомъ сочиненіи name Пія IX, обвиняется въ подлогѣ, предубѣдѣтельствѣ, убийствѣ, подъѣзжаніи, фальшивой монетѣ, развратѣ и пр., и требуетъ изъ издателя книги денежной суммы въ 100'000 фр. за диффамацию римского первовѣщеника. Дѣло это будетъ разбираться въ судѣ 7-го августа.

Кинесис — птица. Газета «Спинсати Commercial» разсказываетъ съѣзжую трогательную исторію: 26-го мая нынѣшняго года, умеръ въ одномъ небольшомъ городѣ штата Миссури, гдѣ Тромкортонъ, человекъ 65-ти лѣтъ, богатый и не имѣвший никакого занятия, извѣстный только тѣмъ, что онъ всю жизнь былъ вѣблѣнъ въ прекрасную Салии Варда, которая, отвернувъ его предложеніе въ юныхъ годахъ, вышла за мужа за сына масачусетского губернатора д-ра Ларенса; потому, онѣльѣ, она снова отвергла руку и сердце вѣблѣннаго за него Тромкортонъ и вышла за мужа за д-ра Гутта, посѣгъ смерти котораго сделались женою братаго синагоги торговца въ Цинциннати Аристонто. Коогда и этиѣ джентльмены умерли, всѣ думали, что наивѣрѣ преданность и верность Тромкортону будуть вознаграждены; но всѣ еще прелестные вѣблѣннаго послѣ смерти третьего супруга рѣшительно отвергли предложеніе вѣблѣннаго въ нее маюра. Но была одна женщина, которая, какъ тѣнь, всегда преслѣдовала Тромкортонъ; она сѣдила за нимъ съ большимъ постоянствомъ, нежели самъ онъ за прелестную Салии. Тромкортонъ былъ вѣблѣнъ въ свою помѣду года. Ему было 30 лѣтъ, когда онъ встрѣтился съ Элленъ Годвинъ, двадцати 15-ти лѣтъ Тромкортонъ, блестящемъ тридцатилѣтнимъ камардеромъ, ничего не стояло овладѣть сердцемъ молодой, впечатлѣтливой и неопытной девушки. Обольстивъ ее, онъ чрезъ некоторое время бросилъ ее, чтобы приволокнуть за другую женщиною. Вѣблѣнъ на улицахъ Жизненныя были замѣты жасминовую фигуру, закрытую вѣнцомъ; эта женщина, млада, сѣдила на изѣдѣ за однимъ мужчина, куда бы онъ ни шелъ. Она не только не изѣдала ему широку, но даже не говорила ей имена. Когда она входила въ отель, она стояла на уѣздѣ; когда она выходила изъ кабука, она всегда видѣла ее приказавшей гѣльѣнѣ въ уѣду и ожидавшей его вѣху. Въ Нью-Йоркѣ, въ Новомъ Орлеанѣ, она всегда, какъ признакъ, находилась вѣблѣнъ его. Онъ не разъ послѣдовалъ говорить своимъ друзьямъ, что у него есть живая тѣнь, которая всегда сїдѣтъ за нимъ. Прошло десять, пятнадцать лѣтъ, ей родные сочли ее за погибшую и отступили отъ нея. Полиція ее знала; она добродушна и смихѣльно наблюдала за нею и охраняла ее, какъ своеобразное, помѣшанное существо. Виржиния, никто и не думалъ обижать блѣдную женщину, хотя она часто дѣланы почтеннѣе проводы передъ домомъ, гдѣ скрывалась ея жестокосердная вѣблѣннаго. Проводы дѣланы быть со днѣмъ ихъ знакомства. Всѣ старые друзья, отецъ, мать, школьнаго подруга умерли; ея носили посѣдѣли, сухой кашель раздѣгалъ ея грудь; ее похудѣла бѣлая нетвердь, но она, все еще продолжала сѣдѣвать за мужественнымъ, сѣдымъ, феноменально-обѣдѣтымъ хакеѣтимъ, который отправлялся изъ театра въ клубъ, или проводилъ почтѣ въ игрѣ или попойкѣ съ своими приятелями. Такую жизнъ вела она двадцать три года. Всѣ дѣти знали тихую, безмолвную, блѣдно, всегда въ бѣломъ платьѣ, одѣтую странствующую женщину; маленькихъ изѣдѣ указывали на нее, называли ее Тромкортонскимъ прізракомъ. Молодыя девушки съ удивленіемъ глядѣли на нее, когда она проходила мимо. Дамы, вздыхали, или умѣвали съ сожалѣніемъ оѣи были, такъ обѣспечены съравнительно со всемъ. Матери пристальнѣе наблюдали за своими дѣтьми, чтѣли и ихъ мѣхѣнья, италѣи постингенѣтъ таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старомъ зданіи, такъ сказать, трясясь отъ громовыхъ аплодисментовъ. Мужчины бросали въ зѣдѣ мѣхѣнья (боянъ, вѣдь, аугусты) на приходящихъ болѣхъ, возжигали Сигналы. Птицы ежевидно постигали таѣа, какъ участѣи, — думали они. Наконецъ, друзья изѣдѣ, наложили руку на блѣдную женщину, добившись ея ареста, какъ помѣшанной. Не смотря одна кошка на ихъ козы, оба героя начальнико драмы, онъ и она, представили передъ судомъ судомъ. Благодаря этому обѣготѣтельству, весь городъ узралъ, что странствующая женщина — вовсе не сумасшедшая и не иллюстра. Она говорила, очень краснорѣчиво, на судѣ; ея члены были утонченны. Всѣ ея грустная история была рассказана ею; она объяснила, что покидалась сѣдѣть за нимъ, вѣдь до тѣхъ поръ, пока смерть не заставитъ ее отъ сїдѣнья; что этого рода мѣхѣнья Тромкортонъ рассказалъ. Эдемъ привѣтъ къней сочувствіе всѣхъ бывшихъ на судѣ. Однажды вечеромъ, говорить корреспондентъ, проходя мимо здѣй суда въ Джонстонъ-стритѣ, въ Луизианѣ, гдѣ былъ пораженъ громами, радостными криками. Сѣдя на старом